
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.32

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-525-538

**ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
«КОРОТКОГО ОПРОСНИКА ТЕМНОЙ ТРИАДЫ»*****Корниенко Дмитрий Сергеевич, Дериш Федор Валерьевич****Пермский государственный национальный исследовательский университет*

В последние годы интерес исследователей вызывает изучение негативных черт личности. Одним из примеров является комплекс трех личностных черт: Макиавеллизм, Нарциссизм и Психопатия, который обозначается как Темная триада. Исследование данного феномена связано и с созданием диагностических инструментов для измерения черт, составляющих Темную триаду. В статье представлены психометрические основания «Короткого опросника Темной триады» и два варианта опросника, адаптированные на российской выборке. Исследование состоит из последовательных процедур психометрической проверки, включающих анализ ретестовой надежности, структуры опросника, оценку отдельных пунктов с помощью IRT. Целью исследования является оценка психометрического качества опросника с помощью классических (линейных) и нелинейных методов. Выборку составили 459 чел. (69,5 % — женщины). Были созданы две версии опросника: полная (27 пунктов) и скорректированная (18 пунктов). Структура адаптированных вариантов в целом совпадает с оригинальным опросником. Обнаружены достаточные показатели надежности для черт Темной триады (Макиавеллизм — 0,72; Нарциссизм — 0,75 и Психопатия — 0,65), что согласуется с данными других исследований. Ретестовая надежность показала воспроизводимость результатов. Сопоставление Макиавеллизма, Нарциссизма и Психопатии с чертами личности по опроснику HEXACO-60 показывает отрицательные корреляции с Честностью – Склонностью к обману, Эмоциональностью и Доброжелательностью. Полученные результаты дают основания считать обе версии опросника приемлемыми для диагностики черт, составляющих Темную триаду.

Ключевые слова: психометрика, валидность, надежность, личностные черты, Темная триада, Макиавеллизм, Нарциссизм, Психопатия, IRT.

PSYCHOMETRIC PROPERTIES OF THE SHORT DARK TRIAD MEASURE***Dmitriy S. Kornienko, Fedor V. Derish****Perm State University*

In recent years, negative personality traits have attracted research attention. One of the examples is Dark Triad, which is a constellation of three personality traits: Machiavellianism, narcissism, and psychopathy. Some Dark Triad measures have been created. The article is devoted to the adaptation and validation of the Short Dark Triad (SD3) measure. We examined the structure, reliability, and validity of the items and scales in samples of 459 participants (69,5 % of them were female). Two versions of the questionnaire were offered: the full one (27 items) and the revised one (18 items). The structures of both versions correspond to the original SD3. The alpha reliabilities were 0,72 for Machiavellianism, 0,75 for narcissism, and 0,65 for psychopathy. The test-retest reliabilities were good for Machiavellianism and narcissism, and appropriate for psychopathy. To evaluate the convergent validity of SD3, it was compared with Russian adaptation of HEXACO-60. The Dark Triad traits have negative relationships with Honesty – Humility,

Emotionality and Agreeableness. This study indicates that SD3 provides efficient, reliable, and valid measures of the personality traits included in the Dark Triad.

Keywords: psychometric properties, reliability, validity, personality traits, Dark Triad, Machiavellianism, narcissism, psychopathy, IRT.

Введение

В свете усиливающегося интереса к изучению негативных личностных черт Темной триады остро встает вопрос о точности измерения.

При диагностике черт Темной триады возникают сложности, которые связаны с методологическими трудностями различения данных черт и базовых черт личности (например, модель «Большой пятерки»). Другой проблемой является контроль социальной желательности при ответе на пункты, которые должны измерять проявления социально неодобряемого поведения. Данные проблемы отчасти решены путем создания опросников, диагностирующих черты Темной триады личности. В 2014 г. появилась англоязычная версия короткого опросника Темной триады, которая составила конкуренцию «длинным» инструментам измерения трех черт. Наличие данных о валидности и надежности «Короткого опросника Темной триады» («The Short Dark Triad») позволяет рассматривать его как наиболее подходящий инструмент для изучения таких негативных черт личности, как Нарциссизм, Макиавеллизм и Психопатия [Jones D.N., Paulhus D.L., 2014].

Однако при адаптации данных опросников на российской выборке проявляется недостаток информации о психометрических характеристиках отдельных пунктов.

Темная триада

Термин «Темная триада» вошел в число психологических терминов благодаря исследованию Д. Полхуса и К. Уильямса, проведенному в 2002 г. Д. Полхус и К. Уильямс полагают, что данные черты коррелируют совместно ввиду схожести поведенческих проявлений этих черт. При этом в отличие от других авторов [McHoskey J.W., 1995; McHoskey J.W. et al., 1998] они считают, что эти три черты вносят своеобразие в социальное поведение, а также в такие феномены, как Я-концепция, межличностные отношения и профессиональная эффективность [Paulhus D.L., Williams K., 2002].

Специфика черт Темной триады также обусловлена демонстрацией личностью при наличии этих черт различного поведения: самопрезентация достижений (например, постоянное хвастовство) в большей степени характерна для Нарциссизма, безрассудное антиобщественное поведение (например, акты вандализма) — для Психопатии, стратегическое манипулирование (например, усложненные схемы мошенничества) — для Макиавеллизма [Furnham A. et al., 2013]. В целом обзор последних зарубежных исследований показывает, что: 1) цели, связанные с саморазвитием, характеризуют Нарциссизм, достижение ситуативных целей — Макиавеллизм и Психопатию; 2) Макиавеллизм отличается от Психопатии выраженностью импульсивности; 3) объединяющим поведенческим паттерном Темной триады является эмоциональная холодность и безразличие к людям, порождающее манипулирование другими [Jones D.N., Paulhus D.L., 2011].

Процесс валидации конструкта, а также поиска ядра Темной триады заставил многих исследователей обратить внимание на другие «темные» черты личности: повседневный садизм [Paulhus D.L., Dutton D.G., 2016], поиск ощущений [Egan V. et al., 1999] и аморальность [Stankov L., Knezevic G., 2005]. Хотя все эти перемещения эмпирически перекрываются по крайней мере одной чертой Темной триады, они имеют разные концептуальные корни.

Разработка опросников для диагностики черт Темной триады

Начиная с первых исследований Темной триады, основными инструментами для оценки составляющих ее черт являлись «длинные» опросники (PPI, NPI, MACH-4 и др.), измеряющие каждую «темную» черту по отдельности [Christie R., Geis F., 1970; Raskin R., Hall C.S., 1979; McHoskey J.W. et al., 1998] либо же их укороченные и адаптированные варианты [Williams K.M. et al., 2007].

П. Джонасоном был предложен в качестве инструмента для оценки всего комплекса черт опросник «Чертова дюжина» («Dirty Dozen»),

который показал высокую степень надежности: по результатам ретеста и конфирматорного факторного анализа [Jonason P.K., Webster G.D., 2010]. Касательно конструктивной валидности — результаты оказались умеренными относительно корреляций с оригинальными шкалами опросников и с чертами «Большой пятерки». По мнению некоторых зарубежных исследователей [Jones D.N., Paulhus D.L., 2014], причиной этого является слишком малое количество пунктов, заложенных в Чертовой дюжине на каждую черту Темной триады, так как уменьшение количества пунктов, как правило, требует отказа от некоторых существенных элементов содержания.

В 2014 г. авторами Темной триады [Jones D.N., Paulhus D.L., 2014] была проведена психометрическая проверка нового на тот момент «Короткого опросника Темной триады», содержащего уже большее количество пунктов (по 9 пунктов на шкалу) с использованием пятибалльной шкалы Ликерта. Д. Джонсом и Д. Полхусом были проведены четыре исследования, которые показали, что черты Темной триады, измеренные с помощью их опросника, имеют высокую внутреннюю согласованность (α -Кронбаха составляют 0,71, 0,77 и 0,80 для Нарциссизма, Макиавеллизма и Психопатии), коррелируют друг с другом (корреляции от 0,22 до 0,47) и обнаруживают значимые связи с показателями «длинных» опросников (корреляции от 0,60 до 0,78). Корреляции экспертных оценок и самооценок Темной триады находятся в диапазоне 0,34–0,57. Основные преимущества «Короткого опросника Темной триады» перед «Чертовой дюжиной» заключаются в большей разрешающей способности при оценке отдельных черт Темной триады.

На российской выборке уже апробированы вышеуказанные инструменты для измерения Темной триады: «Темная дюжина» [Корнилова Т.В. и др., 2015], «Короткий опросник Темной триады» [Егорова М.С. и др., 2015].

При апробации опросника «Темной дюжины», как и в оригинальном исследовании [Jonason P.K., Webster G.D., 2010], использовался конфирматорный факторный анализ. В результате проведения этого анализа были получены высокие показатели соответствия оригинальной модели Темной триады, что говорит о высокой степени психометрической надежности опросника.

Конструктивная валидность «Чертовой дюжины» проверялась с помощью корреляционного анализа шкал проверяемого опросника и шкал других опросников, измеряющих Макиавеллизм, Психопатию и Нарциссизм по отдельности. Как оказалось, связи между Макиавеллизмом «Чертовой дюжины» и Психопатией по Левенсону более тесные, чем между Макиавеллизмом «Чертовой дюжины» и Макиавеллизмом МАСН-шкалы. Аналогичная картина была получена и при изучении Психопатии [Корнилова Т.В. и др., 2015]. В целом же опросник «Темная дюжина» в достаточной степени измеряет как конструкт Темной триады, так и его компоненты, обладая своими недостатками, которые следует учитывать при использовании этого инструмента.

Другого дизайна придерживались М.С. Егорова и коллеги при валидации «Короткого опросника Темной триады» [Егорова М.С. и др., 2015]. Используя процедуру эксплораторного факторного анализа, ученые получили сходную с оригинальным исследованием [Jones D.N., Paulhus D.L., 2014] факторную структуру, где показатели α -Кронбаха для Макиавеллизма, Нарциссизма и Психопатии находятся в диапазоне 0,70–0,74, что говорит о достаточной внутренней согласованности шкал опросника. Корреляции с аналогичными шкалами «Экспресс-опросника Темной триады» оказались в диапазоне 0,52–0,66; корреляция между показателями Макиавеллизма была равна 0,52, между показателями Нарциссизма — 0,66, между показателями Психопатии — 0,59.

Теория ответов на пункты

В данной статье в качестве дополнительного способа проверки психометрического качества используется методология «Теория ответов на пункты» (Item Response Theory — IRT) [Фер Р.М., Бакарак В.Р., 2010]. IRT представляет собой семейство психометрических методов и моделей, акцентирующих внимание на анализе отдельных пунктов и шкалы в целом. Согласно IRT ответ респондента на задание теста зависит от уровня выраженности измеряемой характеристики (скрытая черта) и от особенностей самого пункта, прежде всего — его сложности.

В рамках IRT были разработаны разнообразные измерительные модели, которые отличаются друг от друга по крайней мере двумя

значимыми аспектами. Первое важное различие между измерительными моделями заключается в тех характеристиках или параметрах пункта, которые включаются в модель. Второе различие касается шкалы, на которой измеряется ответ респондента (результат). Выбор определенной модели задает математические отношения между результатом (например, баллом, который респондент получает за пункт) и параметрами, которые оказывают влияние на этот результат (например, характеристиками самого респондента и/или характеристиками пункта теста). Кроме того, IRT является нелинейным методом оценки психометрического качества инструмента измерения в отличие от классических методов (например, α -Кронбаха, факторный анализ и т.п.).

В данной статье для анализа пунктов была использована уровневая модель (Graded Response Model — GRM), которая включает в себя вычисление пороговых параметров (B1-3) и дискриминативности (A) каждого пункта по отдельности, а также информативности шкал в целом. Модель применяется для политомических шкал (например, шкала Ликерта). Параметр дискриминативности оценивает степень связи пункта с истинным уровнем выраженности признака. Пороговый параметр характеризует уровень скрытой черты, при котором следующая, более высокая категория ответа (например, ответ «Не согласен» и «Скорее не согласен» шкалы Ликерта), имеет 50 %-ную вероятность быть выбранной [Morizot J.M. et al., 2007]. Информативность шкалы говорит о том, насколько соответствуют пункты, измеряющие шкалу, уровню выраженности истинной черты [Фер Р.М., Бакарак В.Р., 2010].

Данные адаптации «Короткого опросника Темной триады» [Егорова М.С. и др., 2015] отражают достаточную степень психометрической надежности, но при этом возникает необходимость в рассмотрении дополнительных процедур. Вышесказанное послужило основой для проведения данного исследования, включающего использование полного перевода опросника без изменения вопросов, применение конфирматорного факторного анализа, проведение ретестовых испытаний и оценку психометрического качества с помощью методологии IRT.

Участники исследования

Общая выборка составила 459 чел. — студенты Пермских вузов (обучающиеся очно и заочно), которые участвовали в групповом тестировании при помощи бланковой версии опросника. При бланковом тестировании испытуемых просили указать фамилию, имя или использовать шифр/псевдоним для анонимности участия в исследовании. Участники опроса получали бланк методики и письменно, в соответствии с инструкцией, отвечали на вопросы в ходе групповых сессий. Респондентам предлагалось принять участие в исследовании в рамках изучения дисциплины «Психология» (или ее разделов). В качестве вознаграждения участники получали дополнительные баллы, которые добавлялись к общей оценке за дисциплину. Всем участникам были предоставлены индивидуальные результаты (лично или через электронную почту), что также являлось стимулом для участия в исследовании.

Возраст участников исследования — от 18 до 50 лет ($M = 21,6$; $SD = 6,18$), 69,5 % составляют женщины. Ретестовые испытания проходили на выборке в 103 чел. (83 % — женщины) в возрасте 17–24 года ($M = 19,1$; $SD = 1,5$). Повторный замер проводился через месяц после первого тестирования.

Методы

Для диагностики Макиавеллизма, Нарциссизма и Психопатии был использован «Короткий опросник Темной триады» — Short Dark Triad [Jones D.N., Paulhus D.L., 2014]. Был осуществлен перевод методики, который анализировался тремя экспертами: двумя психологами и одним лингвистом. Окончательный вариант формулировки каждого пункта утверждался в процессе совместного обсуждения. Обратный перевод был осуществлен носителем английского языка, после чего в формулировки отдельных вопросов были внесены коррективы. В результате был получен опросник, который содержит 27 пунктов, соответствующих трем шкалам, по 9 вопросов на шкалу.

Опросник HEXACO-60 [Ashton M.C., Lee K., 2009] использовался для диагностики шести базовых черт личности: Честность – Склонность к обману ($\alpha = 0,61$), Эмоциональность ($\alpha = 0,76$), Экстраверсия ($\alpha = 0,80$), Доброжелательность

($\alpha = 0,68$), Сознательность ($\alpha = 0,59$) и Открытость опыту ($\alpha = 0,64$). Опросник содержит 60 утверждений, с которыми респондент соглашается или не соглашается, используя шкалу от 1 до 5. Использование данного опросника обусловлено тем, что он позволяет определить пять базовых свойств личности и содержит шкалу Честность – Склонность к обману, которая измеряет проявления искренности в отношениях с другими людьми, неприятие обмана и отсутствие жадности, являющиеся противоположными свойствами Темной триады. Сопоставление черт, составляющих Темную триаду, с чертами модели HEXACO является достаточно частым, и в этом случае отдельно рассматривается соотношение Макиавеллизма, Нарциссизма и Психопатии с Честностью – Склонностью к обману [Veselka L. et al., 2012].

Обработка данных производилась в программе IBM SPSS Statistics, версия 14, дополнительном пакете анализа структурных уравнений (AMOS). Также использовался статистиче-

ский пакет «lrm» свободной библиотеки CRAN на базе языка «The R».

Результаты и их обсуждение

Полученные в данном исследовании средние значения Макиавеллизма, Нарциссизма (табл. 1) находятся в таком же диапазоне, что и средние значения этих параметров в более ранних исследованиях (табл. 2), посвященных созданию [Jones D.N., Paulhus D.L., 2014] и адаптации [Егорова М.С. и др., 2015] «Короткого опросника Темной триады». Наша выборка оказалась более психопатичной, причем это характерно и для мужчин, и для женщин.

При сравнении шкал между собой оказалось, что наиболее выраженной является шкала Макиавеллизма, а наименее — шкала Психопатии, причем и в мужской, и в женской подгруппах данное соотношение сохраняется. В других исследованиях наблюдается сходная картина.

Таблица 1. Средние и стандартные отклонения, полученные на общей выборке, на выборках мужчин и женщин

Шкалы Темной триады	Общая выборка		Мужчины		Женщины	
	Среднее	Ст. откл	Среднее	Ст. откл	Среднее	Ст. откл
Макиавеллизм	3,243	0,490	3,405	0,479	3,172	0,484
Нарциссизм	2,815	0,491	2,904	0,500	2,776	0,485
Психопатия	2,385	0,430	2,577	0,429	2,301	0,413

Таблица 2. Сравнение средних значений шкал «Короткого опросника Темной триады», полученных в данном исследовании и в двух других работах

Шкалы Темной триады	Общая выборка			Мужчины			Женщины		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Макиавеллизм	3,243	3,153	3,285	3,405	3,440	3,237	3,172	3,130	3,070
Нарциссизм	2,815	2,817	2,780	2,904	2,830	2,903	2,776	2,730	2,730
Психопатия	2,385	2,175	2,140	2,577	2,320	2,350	2,301	1,960	2,000

Примечание: 1 — данное исследование; 2 — исследование М.С. Егоровой [Егорова М.С. и др., 2015]; 3 — данные из работы Д. Джонса и Д. Полхуса [Jones D.N., Paulhus D.L., 2014].

Анализ пунктов с помощью IRT

В данном исследовании использовалась уровневая модель анализа ответов (Graded Response Model — GRM) [Samejima F., 2016]. В результате были построены графики информативности для итоговых шкал и подсчитаны параметры для каждого пункта (табл. 3).

В соответствии с принятыми нормами в методологии IRT и GRM [Morizot J.M. et al., 2007] для пунктов 1, 6, 17, 21, измеряющих черты

Темной триады, характерна аномально высокая и/или низкая сложность и самая низкая дискриминативность по сравнению с остальными пунктами опросника (табл. 3). Полученные результаты связаны с формулировкой пунктов, описывающих культурные особенности респондентов и установку на социально-желательные ответы. Например, положительные ответы на пункт «У меня никогда не было проблем с законом» скорее диагностируют социальную желательность, чем Психопатию. В то же время остальные

пункты характеризуют доминирующие в культуре варианты поведения. Полученные резуль-

таты требуют пересмотра формулировок данных пунктов опросника.

Таблица 3. Пороговые параметры и дискриминативность пунктов «Короткого опросника Темной триады»

Шкала	№ п.	Пункты	A	B1	B2	B3
Макиавеллизм	1	Делиться своими секретами неразумно	0,195	-11,68	-1,185	8,348
	4	Мне нравится умело манипулировать людьми, чтобы добиться своего	1,629	-1,299	0,039	1,787
	7	Нужно непременно заручиться поддержкой влиятельных людей, чего бы это ни стоило	1,293	-1,708	0,486	2,167
	10	Следует избегать прямых конфликтов с другими людьми, потому что в будущем они могут быть полезны	0,474	-4,938	-1,308	3,145
	13	Необходимо собирать информацию, которую в будущем можно будет использовать против других	1,317	-0,63	1,125	2,811
	16	Чтобы отомстить, следует дожидаться удобного случая	1,102	-0,903	0,404	2,258
	19	Есть вещи, которые следует скрывать от других для сохранения собственной репутации	0,664	-4,763	-3,079	0,447
	22	Убедись, что твои планы пойдут, прежде всего, на пользу тебе, а не кому-то другому	0,734	-4,123	-1,028	1,515
	25	Большинством людей можно манипулировать	1,038	-2,886	-1,163	1,166
Нарциссизм	2	Люди считают меня прирожденным лидером	0,882	-1,338	1,541	3,946
	5	Я ненавижу быть в центре внимания	0,651	-3,111	-0,791	2,32
	8	Когда люди занимаются чем-то без меня, получается довольно скучно	1,285	-1,253	0,884	2,631
	11	Я знаю, что я особенный, так как все твердят мне об этом	1,121	-1,061	1,233	3,224
	14	Мне нравится знакомиться с влиятельными людьми	1,096	-2,297	-0,571	1,524
	17	Я смущаюсь, когда меня хвалят	0,439	-1,348	3,673	7,12
	20	Меня не раз сравнивали с известными людьми / со знаменитостями	0,819	-1,373	1,126	3,315
	23	Я обычный человек	0,571	-0,45	2,175	4,816
Психопатия	26	Я настаиваю, чтобы ко мне проявляли должное уважение	0,58	-4,855	-1,756	2,531
	3	Мне нравится бросать вызов правилам, установленным властями	0,8	-1,485	1,558	4,352
	6	Я избегаю опасных ситуаций	0,301	-4,445	2,356	7,92
	9	Расплата должна быть немедленной и жестокой	1,466	-0,31	1,416	2,645
	12	Люди часто говорят, что я теряю контроль над собой	0,598	-0,705	2,16	5,017
	15	Я действительно могу поступать дурно по отношению к другим людям	0,964	-1,395	0,377	2,892
	18	Люди, которые создают мне проблемы, всегда жалеют об этом	0,989	-1,107	1,455	3,524
	21	У меня никогда не было проблем с законом	0,326	2,419	6,167	9,468
	24	Я не против заняться сексом с человеком, которого едва знаю	0,621	0,674	2,755	5,161
	27	Я скажу все что угодно, лишь бы получить желаемое	0,996	-0,911	1,927	3,514

Примечание: B1-4 — пороговые параметры, A — параметр дискриминативности; все обратные пункты были перекодированы.

На рисунке представлены параметры информативности для черт Темной триады. Данные параметры показывают, насколько точно измеряемая характеристика соответствует уровню латентной (истинной) черты. Полученные кривые оказались асимметричными, причем Макиавеллизм — в сторону уменьшения уровня выраженности черты, тогда как Психопатия и Нарциссизм — в сторону увеличения. Шкала Макиавеллизма наиболее информативно

измеряет истинную черту в диапазоне от -2 до 0 стандартного отклонения. Другими словами, пункты, измеряющие Макиавеллизм, более чувствительны к низкому уровню выраженности данной черты.

Кривые информативности Нарциссизма и Психопатии наилучшим образом измеряют черту в диапазоне от 1 до 2 стандартного отклонения. Другими словами, они измеряют высокий уровень выраженности черты.

Рис. 1. Кривые информативности для Макиавеллизма, Нарциссизма и Психопатии

Таблица 4. Значения параметра информативности шкал «Короткого опросника Темной триады»

Шкалы Темной триады	Информативность		
	Полная	Частичная*	Процент
Макиавеллизм	23,72	18,88	79,6 %
Нарциссизм	25,65	20,63	80,4 %
Психопатия	19,56	13,89	71,0 %

Примечание: * — коэффициенты информативности для диапазона от -3 до 3 стандартного отклонения от средней выраженности истинного уровня измеряемой характеристики.

Стоит отметить, что из всех черт Темной триады наиболее информативным является Нарциссизм, а наименее — Макиавеллизм. Пункты, измеряющие Нарциссизм и Психопатию, чувствительны к высокому уровню выраженности соответствующих черт, тогда как Макиавеллизм чувствителен к низкому уровню.

Существует ряд ограничений использования IRT и GRM для личностных опросников. Например, при подсчете параметров происходит редукция от интервальной к порядковой шкале измерения, что снижает дисперсию измеряемого признака. Также при подсчете итоговых параметров подразумевается однофакторность скрытой черты, тогда как теоретиче-

ский конструкт подразумевает перекрытие черт Темной триады [Veselka L. et al., 2012].

Факторная структура опросника

При факторизации опросника были построены две трехфакторные конфирматорные модели, в которых каждый фактор включал в себя пункты, соответствующие теоретическому конструкту. Модель А (табл. 5) полностью соответствует оригинальному опроснику, а модель В была построена с учетом результатов анализа пунктов с помощью IRT, силы связи между наблюдаемыми и латентными переменными и индексами модификации модели.

Модель А (табл. 5) обладает близкими к оптимальному значению индексами пригодности.

Индекс Стейгера–Линда (RMSEA) попадает в доверительный интервал от 0,06 до 0,07, что является меньше 0,8 и соответствует удовлетворительному соответствию модели [Schumacker R.E., 2002]. Показатель соответствия Бентлера (CFI) оказался менее 0,8, что говорит о недостаточном соответствии модели исходным данным.

Бентлера (CFI) оказался менее 0,8, что говорит о недостаточном соответствии модели исходным данным.

Таблица 5. Конфирматорная модель А «Короткого опросника Темной триады» (n = 459).

Переменные			Стандартная оценка	Уровень значимости
M_1	<---	F1	0,181	***
M_4	<---	F1	0,674	***
M_7	<---	F1	0,548	***
M_10	<---	F1	0,295	0,002
M_13	<---	F1	0,654	***
M_16	<---	F1	0,573	***
M_19	<---	F1	0,371	0,001
M_22	<---	F1	0,363	0,001
M_25	<---	F1	0,512	***
N_2	<---	F2	0,592	***
N_5	<---	F2	0,513	***
N_8	<---	F2	0,663	***
N_11	<---	F2	0,64	***
N_14	<---	F2	0,519	***
N_17	<---	F2	0,319	***
N_20	<---	F2	0,493	***
N_23	<---	F2	0,36	***
N_26	<---	F2	0,377	***
P_3	<---	F3	0,404	***
P_6	<---	F3	0,147	0,008
P_9	<---	F3	0,663	***
P_12	<---	F3	0,386	***
P_15	<---	F3	0,56	***
P_18	<---	F3	0,497	***
P_21	<---	F3	0,195	***
P_24	<---	F3	0,332	***
P_27	<---	F3	0,439	***
F1	<-->	F2	0,485	0,002
F3	<-->	F2	0,48	***
F3	<-->	F1	0,792	0,002

Примечание: *** — $p < 0,0001$; <--> — корреляционная связь; <--- — регрессионная связь; М — Макиавеллизм, Р — Психопатия, N — Нарциссизм; Индексы пригодности: CMIN = 920,209 ($p < 0,0001$), CMIN/df = 2,867, CFI = 0,744, RMSEA = 0,064.

Модель В (табл. 6) имеет более высокие значения индексов пригодности. Индекс Стейгера–Линда (RMSEA) равен 0,5 и попадает в интервал хорошего соответствия модели [Schumacker R.E., 2002]. Показатель Бентлера (CFI) оказался выше, чем в модели А, что говорит о лучшем соответствии. Также индексы Холтера (Hoelter 0,5 и 0,1) равны 259 и 280, что говорит об адекватности размера выборки для данной модели.

В модели В были включены 18 пунктов, затем из каждой шкалы были удалены по три пункта. Основаниями для такого исключения явились результаты GRM-анализа и индексы модификации конфирматорной модели. Так, были исключены пункты Макиавеллизма «Де-

литься своими секретами неразумно» (п. 1), «Необходимо собирать информацию, которую в будущем можно будет использовать против других» (п. 13), «Чтобы отомстить, следует дожидаться удобного случая» (п. 16); пункты Нарциссизма «Мне нравится знакомиться с влиятельными людьми» (п. 14), «Я смущаюсь, когда меня хвалят» (п. 17), «Я обычный человек» (обратный п. 23); пункты Психопатии «Я избегаю опасных ситуаций» (обратный п. 6), «У меня никогда не было проблем с законом» (обратный п. 21) и «Я скажу все что угодно, лишь бы получить желаемое» (п. 27). Таким образом, из содержания черт Темной триады исчезли пункты, диагностирующие некоторую мстительность (п. 13, 16) и льстивость (п. 14, 27).

Таблица 6. Конфирматорная модель В «Короткого опросника Темной триады» ($n = 459$).

Переменные			Стандартная оценка	Уровень значимости
M_4	<---	F1	0,7	***
M_7	<---	F1	0,576	***
M_10	<---	F1	0,352	***
M_19	<---	F1	0,429	***
M_22	<---	F1	0,406	***
M_25	<---	F1	0,526	***
P_3	<---	F2	0,416	***
P_9	<---	F2	0,653	***
P_12	<---	F2	0,419	***
P_15	<---	F2	0,561	***
P_18	<---	F2	0,512	***
P_24	<---	F2	0,333	***
N_2	<---	F3	0,595	***
N_5	<---	F3	0,491	***
N_8	<---	F3	0,673	***
N_11	<---	F3	0,648	***
N_20	<---	F3	0,509	***
N_26	<---	F3	0,393	***
F1	<-->	F2	0,599	***
F3	<-->	F2	0,448	***
F3	<-->	F1	0,546	***

Примечание: *** — $p < 0,0001$; <--> — корреляционная связь; <--- — регрессионная связь; М — Макиавеллизм, Р — Психопатия, N — Нарциссизм; Индексы пригодности: CMIN = 282,828 ($p < 0,0001$), CMIN/df = 2,143 CFI = 0,88, RMSEA = 0,05.

При сравнении результатов КФА были обнаружены различия. Во-первых, модель В в большей степени соответствует исходным данным, во-вторых, связь между латентными переменными (чертами Темной триады) «Макиавеллизм» и «Психопатия» уменьшилась, и в модели В все черты умеренно коррелируют друг с другом. Наличие связей между чертами Темной триады в модели В при сокращении количества пунктов и, соответственно, содержания говорит о сохранении эмпирического конструкта. В ходе анализа были предприняты попытки создания моделей с другой структурой (однофакторная, двухфакторная, с включением фактора второго порядка), которые продемонстрировали крайне низкие показатели соответствия.

Согласованность шкал опросника

Для каждой шкалы были подсчитаны коэффициенты надежности α -Кронбаха для двух версий опросника в соответствии с моделью А и моделью В. Для шкал полной версии опросника значения α -Кронбаха были следующими: Макиавеллизм — 0,72, Нарциссизм — 0,75 и Психопатия — 0,65. Для скорректированной версии (18 пунктов) значения составили 0,67, 0,72 и 0,65 соответственно. В различных работах α -Кронбаха для Макиавеллизма варьируется от 0,65 до 0,79, для Нарциссизма — от 0,69 до 0,74 и Психопатии — от 0,64 до 0,76 (табл. 7).

Таблица 7. Значения коэффициента α -Кронбаха для шкал «Короткого опросника Темной триады», полученные в разных исследованиях

Исследование	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия
Visser B.A. et al., 2014	0,66	0,73	0,76
Aghababaei N., Blachnio A., 2015	0,65	0,67	0,69
Егорова М.С. и др., 2015	0,72	0,74	0,70
Stenason L., Vernon P.A., 2016	0,79	0,67	0,76
Roeser K. et al., 2016	0,76	0,68	0,69
Наше исследование (27 п.)	0,72	0,75	0,65
Наше исследование (18 п.)	0,67	0,72	0,65

При сравнении α -Кронбаха двух версий «Короткого опросника Темной триады» было обнаружено небольшое снижение согласованности шкал Макиавеллизма и Нарциссизма, но не Психопатии. В целом полученные коэффициенты следует рассматривать как приемлемые, совпадающие с полученными в аналогичных исследованиях данными.

Ретестовая надежность

Показатели надежности по шкалам Макиавеллизма ($\alpha_1 = 0,72$; $\alpha_2 = 0,71$) и Нарциссизма ($\alpha_1 = 0,75$; $\alpha_2 = 0,74$) имели приемлемые значения α -Кронбаха при первом и повторном тестировании. Для шкалы Психопатии коэффициент надежности оказался ниже ($\alpha_1 = 0,65$; $\alpha_2 = 0,60$), чем для общей выборки.

Ретестовые корреляции пунктов шкалы Макиавеллизма были положительными и значимыми ($r = 0,39 \div 0,61$, $p < 0,01$). Средняя величина коэффициентов ретестовых корреляций пунктов шкалы Макиавеллизма была равна 0,56, коэффициент ретестовой корреляции суммарного показателя шкалы был равен 0,73 ($p < 0,01$). Средняя величина коэффициентов ретестовых корреляций пунктов шкалы Нарциссизма была равна 0,59 ($r = 0,39 \div 0,80$, $p < 0,01$), коэффициент ретестовой корреляции суммарного показателя шкалы был равен 0,81 ($p < 0,01$). Ретестовые корреляции пунктов шкалы Психопатии были положительными и значимыми ($r = 0,33 \div 0,72$, $p < 0,01$). Средняя величина коэффициентов ретестовых корреляций пунктов шкалы Психопатии была равна 0,58, коэффициент ретестовой корреляции суммарного показателя шкалы был равен 0,70 ($p < 0,01$). Различия между средними (t -критерий для зависимых выборок) при сравне-

нии выборки при первом и повторном тестировании оказались незначимыми.

В целом можно утверждать, что уровень надежности получаемых результатов при повторном тестировании остается довольно высоким; исключение составляет шкала Психопатии, демонстрирующая низкие значения α -Кронбаха. Вместе с тем, опираясь на работы об оценке надежности шкал [напр.: Roeser K. et al., 2016], можно признать данные о надежности шкалы Психопатии удовлетворительными; кроме того, коэффициенты корреляций отдельных пунктов и суммарного показателя Психопатии являются значимыми, сопоставимыми с аналогичными значениями шкал Нарциссизма и Макиавеллизма, что также является свидетельством надежности шкалы Психопатии.

Связи черт Темной триады и модели HEXACO

Для анализа конвергентной валидности были подсчитаны корреляции шкал «Короткого опросника Темной триады» и опросника HEXACO-60 [Ashton M.C., Lee K., 2009] для двух версий опросника (табл. 8). Особый интерес представляют взаимосвязи показателя Честность – Склонность к обману и показателей Темной триады. Черты, входящие в Темную триаду, оказались отрицательно взаимосвязаны с Честностью – Склонностью к обману, причем Макиавеллизм и Психопатия продемонстрировали более тесные связи, чем Нарциссизм. Все черты Темной триады связаны с низкой Эмоциональностью и Доброжелательностью. Психопатия отрицательно связана с Сознательностью, Нарциссизм — положительно с Экстраверсией и Открытостью опыту. Связи оказались сходными и в полной, и в скорректированной версии опросника.

Таблица 8. Взаимосвязи шкал Темной триады и диспозициональных черт личности модели HEXACO

Показатели	Макиавеллизм		Нарциссизм		Психопатия	
	1	2	1	2	1	2
Н — Честность – Склонность к обману	-0,507**	-0,473**	-0,413**	-0,373**	-0,465**	-0,432**
Е — Эмоциональность	-0,145**	-0,09	-0,159**	-0,103*	-0,180**	-0,128*
Х — Экстраверсия	0,01	0,108*	0,573**	0,547**	0,02	-0,03
А — Доброжелательность	-0,206**	-0,116*	-0,176**	-0,182**	-0,391**	-0,412**
С — Сознательность	-0,06	-0,09	0,137**	0,09	-0,126*	-0,157**
О — Открытость опыту	-0,119*	-0,10	0,152**	0,144**	-0,02	-0,02

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; 1 — полная версия опросника, включающая 27 пунктов; 2 — скорректированная версия опросника, включающая 18 пунктов.

Полученные взаимосвязи не являются уникальными и отмечаются во множестве исследований. Отрицательные связи Темной триады с Честностью – Склонностью к обману являются демонстрацией оппозиционности данных характеристик [Aghababaei N. et al., 2014; Ashton M.C., Lee K., 2009], а связи с Доброжелательностью и Эмоциональностью обсуждаются в контексте поиска общего фактора, объединяющего Макиавеллизм, Нарциссизм и Психопатию [Book A. et al., 2015; Furnham A. et al., 2013].

Выводы

Подводя итог, можно отметить следующее:

1. Исследование было организовано в 2013–2014 гг. и проходило независимо от других исследовательских коллективов. Отличием нашей версии опросника является использование полного перевода без изменения вопросов, применение конфирматорного факторного анализа, проведение ретестовых испытаний и оценки психометрического качества с помощью методологии IRT.

2. Представлены две версии «Короткого опросника Темной триады»: полная, включающая 27 пунктов, и скорректированная, включающая 18 пунктов. Обе версии демонстрируют хорошее психометрическое качество для измерения негативных черт Темной триады.

3. Структура адаптированных вариантов «Короткого опросника Темной триады» полностью соответствует теоретическому конструкту. Индексы пригодности полной версии находятся на удовлетворительном уровне соответствия, а скорректированной версии — на хорошем уровне.

4. Показатели надежности опросника являются достаточно высокими, согласуются с результатами других исследователей. Ретестовая надежность продемонстрировала воспроизводимость результатов диагностики черт.

5. Показатели валидности опросника, полученные при сопоставлении с другими личностными чертами, соответствуют данным, полученным в исследованиях Темной триады.

Можно констатировать, что скорректированная версия адаптированного опросника является наиболее надежным и валидным инструментом для диагностики черт, составляю-

щих Темную триаду. Обе версии опросника могут применяться в исследовательских целях с учетом выявленных особенностей опросника.

Благодарности

Авторы выражают благодарность за помощь в обратном переводе доценту НИУ ВШЭ Пермь, PhD, Саре Буссе Спенсер, за помощь в переводе — старшему преподавателю кафедры английской филологии ПГГПУ Чулакову Дмитрию Константиновичу и за помощь в сборе данных — студенту НИУ ВШЭ Пермь Александру Андреевичу Щукину.

Список литературы

- Егорова М.С., Паришкова О.В., Ситникова М.А. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43.html> (дата обращения: 25.07.2019).
- Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт Темной триады: апробация опросника Темная Дюжина // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 2. С. 99–112.
- Фер Р.М., Бакарак В.Р. Психометрика: Введение / пер. с англ. А.С. Науменко, А.Ю. Попова; под ред. Н.А. Батурина, Е.В. Эйдмана. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2010. 445 с.
- Aghababaei N., Mohammadtabar S., Saffarinia M. Dirty Dozen vs. the H factor: Comparison of the Dark Triad and Honesty – Humility in prosociality, religiosity, and happiness // Personality and Individual Differences. 2014. Vol. 67. P. 6–10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.03.026>
- Ashton M.C., Lee K. The HEXACO-60: A short measure of the major dimensions of personality // Journal of Personality Assessment. 2009. Vol. 91, iss. 4. P. 340–345. DOI: <https://doi.org/10.1080/00223890902935878>
- Book A., Visser B., Volk A. Unpacking «evil»: Claiming the core of the Dark Triad // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 73. P. 29–38. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.09.016>
- Christie R., Geis F. Studies in Machiavellianism. N.Y.: Academic Press, 1970. 467 p. DOI: <https://doi.org/10.1016/c2013-0-10497-7>
- Egan V., Auty J., Miller R. et al. Sensational interests and general personality traits // Journal of Forensic Psychiatry. 1999. Vol. 10, iss. 3. P. 567–582. DOI: <https://doi.org/10.1080/09585189908402160>
- Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L. The Dark Triad: A 10 year review // Social and Personali-

ty Psychology Compass. 2013. Vol. 7, iss. 3. P. 199–216. DOI: <https://doi.org/10.1111/spc3.12018>

Jonason P.K., Webster G.D. The Dirty Dozen: A concise measure of the Dark Triad // Psychological Assessment. 2010. Vol. 22, iss. 2. P. 420–432. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0019265>

Jones D.N., Paulhus D.L. Introducing the Short Dark Triad (SD3): A Brief Measure of Dark Personality Traits // Assessment. 2014. Vol. 21, iss. 1. P. 28–41. DOI: <https://doi.org/10.1177/1073191113514105>

Jones D.N., Paulhus D.L. The role of impulsivity in the Dark Triad of personality // Personality and Individual Differences. 2011. Vol. 51, iss. 5. P. 679–682. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.04.011>

McHoskey J.W., Worzel W., Szyarto C. Machiavellianism and psychopathy // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 74, iss. 1. P. 192–210. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.1.192>

McHoskey J.W. Narcissism and Machiavellianism // Psychological Reports. 1995. Vol. 77, iss. 3. P. 755–759. DOI: <https://doi.org/10.2466/pr0.1995.77.3.755>

Morizot J.M., Ainsworth A.T., Reise S.P. Towards modern psychometrics: Application of item response theory models in personality research // Handbook of research methods in personality psychology / ed. by R.W. Robins, R.C. Fraley, R.F. Krueger. N.Y.: Guilford Press, 2007. P. 407–423.

Paulhus D.L., Dutton D.G. Everyday sadism // The dark side of personality: Science and practice in social, personality, and clinical psychology / ed. by V. Zeigler-Hill, D.K. Marcus. Washington, DC: American Psychological Association, 2016. P. 109–120. DOI: <https://doi.org/10.1037/14854-006>

Paulhus D.L., Williams K. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // Journal of Research in Personality. 2002. Vol. 36, iss. 6. P. 556–563. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/s0092-6566(02)00505-6)

Raskin R., Hall C.S. A Narcissistic Personality Inventory // Psychological Reports. 1979. Vol. 45, iss. 2. P. 590. DOI: <https://doi.org/10.2466/pr0.1979.45.2.590>

Roeser K., McGregor V.E., Stegmaier S. et al. The Dark Triad of personality and unethical behavior at different times of day // Personality and Individual Differences. 2016. Vol. 88. P. 73–77. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.09.002>

Samejima F. Graded response models // Handbook of item response theory. Volume 1: Models.

London: Chapman & Hall, 2016. P. 95–108. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781315374512>

Schumacker R.E. Latent variable interaction modeling // Structural Equation Modeling. 2002. Vol. 9, iss. 1. P. 40–54. DOI: https://doi.org/10.1207/s15328007sem0901_3

Stankov L., Knezevic G. Amoral social attitudes and value orientations among Serbs and Australians // Australian Journal of Psychology. 2005. Vol. 57, iss. 2. P. 115–128. DOI: <https://doi.org/10.1080/00049530500048649>

Veselka L., Schermer J.A., Vernon P.A. The Dark Triad and an expanded framework of personality // Personality and Individual Differences. 2012. Vol. 53, iss. 4. P. 417–425. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2012.01.002>

Williams K.M., Paulhus D.L., Hare R.D. Capturing the four-factor structure of psychopathy in college students via self-report // Journal of Personality Assessment. 2007. Vol. 88, iss. 2. P. 205–219. DOI: <https://doi.org/10.1080/00223890701268074>

Получено 17.10.2019

References

Aghababaei, N., Mohammadtabar, S. and Saffarina, M. (2014). Dirty Dozen vs. the H factor: comparison of the Dark Triad and honesty-humility in prosociality, religiosity, and happiness. *Personality and Individual Differences*. Vol. 67, pp. 6–10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.03.026>

Ashton, M.C. and Lee, K. (2009). The HEXACO-60: A short measure of the major dimensions of personality. *Journal of Personality Assessment*. Vol. 91, iss. 4, pp. 340–345. DOI: <https://doi.org/10.1080/00223890902935878>

Book, A., Visser, B. and Volk, A. (2015). Unpacking «evil»: Claiming the core of the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*. Vol. 73, pp. 29–38. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.09.016>

Christie, R. and Geis, F. (1970). *Studies in Machiavellianism*. New York: Academic Press, 467 p. DOI: <https://doi.org/10.1016/c2013-0-10497-7>

Egan, V., Auty, J., Miller, R. et al. (1999). Sensational interests and general personality traits. *Journal of Forensic Psychiatry*. No. 10, pp. 567–582. DOI: <https://doi.org/10.1080/09585189908402160>

Egorova, M.S., Sitnikova, M.A. and Parshikova, O.V. (2015). *Adaptatsiya Korotkogo oprosnika Temnoi triady* [Adaptation of the Short Dark Triad].

Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological Studies]. Vol. 8, no. 43. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43.html> (accessed 25.07.2019).

Furnham, A., Richards, S.C. and Paulhus, D.L. (2013). The Dark Triad: A 10-year review. *Social and Personality Psychology Compass*. Vol. 7, iss. 3, pp. 199–216. DOI: <https://doi.org/10.1111/spc3.12018>

Furr, R.M. and Bacharach, V.R. (2010). *Psikhometrika: Vvedenie* [Psychometrics: An introduction]. Chelyabinsk: SUSU Publ., 445 p.

Jonason, P.K. and Webster, G.D. (2010). The Dirty Dozen: A concise measure of the Dark Triad. *Psychological Assessment*. Vol. 22, iss. 2, pp. 420–432. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0019265>

Jones, D.N. and Paulhus, D.L. (2014). Introducing the Short Dark Triad (SD3): A brief measure of Dark Personality traits. *Assessment*. Vol. 21, iss. 1, pp. 28–41. DOI: <https://doi.org/10.1177/1073191113514105>

Jones, D.N. and Paulhus, D.L. (2011). The role of impulsivity in the Dark Triad of personality. *Personality and Individual Differences*. Vol. 51, iss. 5, pp. 679–682. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.04.011>

Kornilova, T.V., Kornilov, S.A., Chumakova, M.A. and Talmach, M. S. (2015). *Metodika diagnostiki lichnostnykh chert Temnoy triady: aprobatsiya oprosnika Temnaya Dyuzhina* [The Dark Triad personality traits measure: approbation of the Dirty Dozen questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 36, no. 2, pp. 99–112.

McHoskey, J.W., Worzel, W. and Szyarto, C. (1998). Machiavellianism and psychopathy. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 74, iss. 1, pp. 192–210. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.1.192>

McHoskey, J.W. (1995). Narcissism and Machiavellianism. *Psychological Reports*. Vol. 77, iss. 3, pp. 755–759. DOI: <https://doi.org/10.2466/pr0.1995.77.3.755>

Morizot, J.M., Ainsworth, A.T. and Reise, S.P. (2007). Towards modern psychometrics: Application of item response theory models in personality research. *Handbook of research methods in personality psychology*, ed. by R.W. Robins, R.C. Fraley, R.F. Krueger. New York: Guilford Press, pp. 407–423.

Paulhus, D.L. and Dutton, D.G. (2016). Everyday sadism. *The dark side of personality: Science and practice in social, personality, and clinical psychology*, ed. by V. Zeigler-Hill, D.K. Marcus. Washington: American Psychological Association Publ., pp. 109–120. DOI: <https://doi.org/10.1037/14854-006>

Paulhus, D. and Williams, K. (2002). The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*. Vol. 36, iss. 6, pp. 556–563. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/s0092-6566(02)00505-6)

Raskin, R. and Hall, C.S. (1979). A Narcissistic Personality Inventory. *Psychological Reports*. Vol. 45, iss. 2, p. 590. DOI: <https://doi.org/10.2466/pr0.1979.45.2.590>

Roeser, K., McGregor, V.E., Stegmaier, S. et al. (2016). The Dark Triad of personality and unethical behavior at different times of day. *Personality and Individual Differences*. Vol. 88, pp. 73–77. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.09.002>

Samejima, F. (2016). Graded response models. *Handbook of item response theory: Volume 1*. London: Chapman and Hall Publ., pp. 123–136. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781315374512>

Schumacker, R.E. (2002). Latent variable interaction modeling. *Structural Equation Modeling*. Vol. 9, iss. 1, pp. 40–54. DOI: https://doi.org/10.1207/s15328007sem0901_3

Stankov, L. and Knezevic, G. (2005). Amoral social attitudes and value orientations among Serbs and Australians. *Australian Journal of Psychology*. Vol. 57, iss. 2, pp. 115–128. DOI: <https://doi.org/10.1080/00049530500048649>

Veselka, L., Schermer, J.A. and Vernon, P.A. (2012). The Dark Triad and an expanded framework of personality. *Personality and Individual Differences*. Vol. 53, iss. 4, pp. 417–425. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2012.01.002>

Williams, K.M., Paulhus, D.L. and Hare, R.D. (2007). Capturing the four-factor structure of psychopathy in college students via self-report. *Journal of Personality Assessment*. Vol. 88, iss. 2, pp. 205–219. DOI: <https://doi.org/10.1080/00223890701268074>

Received 17.10.2019

Об авторах

Корниенко Дмитрий Сергеевич

доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общей и клинической
психологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: dscorney@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6597-264X>

Дериш Федор Валерьевич

ассистент кафедры общей и клинической
психологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: fedor.derish@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8929-9093>

About the authors

Dmitriy S. Kornienko

Doctor of Psychology, Docent,
Head of the Department of General
and Clinical Psychology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: dscorney@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6597-264X>

Fedor V. Derish

Assistant of the Department of General
and Clinical Psychology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: fedor.derish@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8929-9093>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Корниенко Д.С., Дериш Ф.В. Психометрические характеристики «Короткого опросника Темной триады» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 4. С. 525–538.
DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-525-538

For citation:

Kornienko D.S., Derish F.V. [Psychometric properties of the Short Dark Triad measure]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»], 2019, issue 4, pp. 525–538 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-525-538